

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И.Батищева, Ю.А.Евграфова, О.В.Фролова и А.В.Шмелева

город Москва

4 марта 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего А.Я.Сливы, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева, представителя Совета Федерации - члена Совета Федерации Ю.А.Шарандина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.А.Митюкова,

руководствуясь статьями 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 УПК РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Л.И.Батищева, Ю.А.Евграфова, О.В.Фролова и А.В.Шмелева на нарушение их конституционных прав и свобод указанными положениями Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Учитывая, что все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии со статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Г.Ярославцева, объяснения представителей Государственной Думы, Совета Федерации и Президента Российской Федерации, заключение эксперта - доктора юридических наук И.Б.Михайловской, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - судьи Верховного Суда Российской Федерации В.В.Дорошкова, от Генерального прокурора Российской Федерации - Г.Н.Родиной, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Граждане Л.И.Батищев, Ю.А.Евграфов, О.В.Фролов и А.В.Шмелев в своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривают конституционность положения пункта 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР, на основании которого их уголовные дела были направлены судами общей юрисдикции для дополнительного расследования со ссылкой на допущенные в ходе предварительного расследования существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Кроме того, граждане Ю.А.Евграфов и А.В.Шмелев просят проверить конституционность части третьей статьи 232 УПК РСФСР, допускающей оставление ранее избранной меры пресечения в отношении обвиняемого при направлении дела для дополнительного расследования.

Как следует из представленных материалов, в ходе судебного разбирательства по делу Л.И.Батищева, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пунктом "б" части третьей статьи 159 и пунктами "а", "б" статьи 160 УК Российской Федерации, Южно-Сахалинский городской суд вынес определение о возвращении дела прокурору для дополнительного расследования в связи с тем, что в постановлении о привлечении Л.И.Батищева в качестве обвиняемого не было указано, какие конкретно пункты устава акционерного общества, генеральным директором которого он являлся, были им нарушены, а также поскольку обвиняемый и его защитник не были ознакомлены с материалами дела в полном объеме.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда приговор в отношении О.В.Фролова, осужденного по обвинению в преступлении, предусмотренном пунктом "б" части третьей статьи 229 УК Российской Федерации, был отменен и дело направлено прокурору для дополнительного расследования на том основании, что ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и составление обвинительного заключения производились по истечении срока предварительного следствия, а потому не имеют правового значения. Суд кассационной инстанции признал также существенным нарушением уголовно-процессуального закона отклонение судом первой инстанции ходатайства обвиняемого о проведении стационарной психиатрической экспертизы без его обсуждения в совещательной комнате и ходатайства о допуске в качестве защитника отца обвиняемого.

Верховный Суд Республики Коми неоднократно направлял дело Ю.А.Евграфова и А.В.Шмелева, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 163 и частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, для дополнительного расследования, мотивируя это существенными нарушениями следователем уголовно-процессуального законодательства, выразившимися в непринятии решений по заявленным обвиняемыми ходатайствам об отводе следователя и проведении следственного эксперимента, а также в нарушении права на защиту обвиняемого А.В.Шмелева, которому участие адвоката было обеспечено уже после окончания предварительного расследования - на этапе ознакомления с материалами дела. Кроме того, суд признал необходимым проведение следственного эксперимента, дополнительной экспертизы, а также ряда мероприятий по установлению и допросу новых свидетелей.

При направлении дел заявителей для производства дополнительного расследования суды, руководствуясь частью третьей статьи 232 УПК РСФСР, оставили без изменения ранее избранные в отношении них меры пресечения: Л.И.Батищеву - подписку о невыезде, а О.В.Фролову, А.В.Шмелеву и Ю.А.Евграфову - содержание под стражей.

Оспаривая конституционность положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 УПК РСФСР, заявители утверждают, что в результате применения указанных положений их уголовные дела были необоснованно направлены прокурору для дополнительного расследования, чем нарушаются гарантируемые статьями 46 (части 1 и 2), 49, 52, 55 (часть 3), 118 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина.

2. Отдельные положения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регламентирующие основания и порядок направления уголовного дела для дополнительного расследования, уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, Постановлением от 20 апреля 1999 года признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации положения пунктов 1 и 3 части первой статьи 232 и части первой статьи 258 УПК РСФСР, как возлагающие на суд обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае не восполнимой в судебном заседании неполноты расследования, а также при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении.

Как установлено в ходе рассмотрения настоящего дела, направление прокурору уголовных дел граждан Л.И.Батищева, Ю.А.Евграфова и А.В.Шмелева в порядке пункта 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР, согласно которому судья при рассмотрении вопроса о назначении судебного заседания направляет уголовное дело для дополнительного расследования в случае существенного нарушения уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия, суды обосновывали, в частности, необходимостью проведения дополнительных следственных действий (следственного эксперимента, повторной экспертизы, установления и допроса новых свидетелей).

Инициировав тем самым продолжение следственной деятельности по обоснованию обвинения, суды, по сути, исходили из того, что необходимые и достаточные доказательства, непосредственно касающиеся существа обвинения, отсутствуют, аналогично тому, как это имеет место в случае не восполнимой в судебном заседании неполноты расследования (пункт 1 части первой статьи 232 УПК РСФСР). Между тем принятие судом по собственной инициативе решения о возвращении дела для дополнительного расследования в таких случаях фактически приводит к осуществлению судом не свойственной ему обвинительной функции. Данная правовая позиция, изложенная в Постановлении от 20 апреля 1999 года, была распространена Конституционным Судом Российской Федерации на пункт 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР - в той части, в какой он возлагает на суд обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае признания доказательств, полученных органами дознания или предварительного следствия с нарушением уголовно-процессуального закона, не имеющими юридической силы, если такое признание влечет не восполнимую в судебном заседании неполноту расследования.

В Определении от 3 февраля 2000 года по жалобе гражданки Л.Ю.Берзиной Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что пункт 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР в указанной части, как содержащий положение, аналогичное ранее признанным не соответствующими Конституции Российской Федерации, не подлежит применению судами, другими органами и должностными лицами. В силу пункта 3 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" это является основанием для прекращения производства по настоящему делу в данной части.

Следовательно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения, содержащиеся в пункте 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР - в части, допускающей возвращение уголовного дела прокурору для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, если это не связано с восполнением неполноты расследования, а также в части третьей той же статьи, на основании которой судья при направлении дела для дополнительного расследования разрешает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого.

3. Согласно статьям 118 (части 1 и 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, который осуществляет судебную власть посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Применительно к уголовному судопроизводству это означает прежде всего строгое разграничение судебной функции разрешения дела и функции обвинения, каждая из которых возлагается на соответствующие субъекты. Возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечивается указанными в законе органами и должностными лицами, а в предусмотренных законом случаях - также потерпевшими. Возложение же на суд обязанности в той или иной форме осуществлять функцию обвинения не согласуется с предписанием статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия, как того требуют статья 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации и нормы ратифицированных Российской Федерацией международных договоров - Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6) и Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14).

Кроме того, конституционные принципы правосудия предполагают неукоснительное следование процедуре уголовного преследования, что гарантирует соблюдение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства. Поэтому в случае выявления допущенных органами дознания или предварительного следствия процессуальных нарушений суд, самостоятельно осуществляя правосудие (статья 120 Конституции Российской Федерации), вправе принимать в соответствии с уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав, что позволяет всесторонне и объективно рассмотреть дело по существу. Тем самым обеспечивается право каждого на судебную защиту его прав и свобод (статья 46 Конституции Российской Федерации) и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52 Конституции Российской Федерации).

4. Основанием для возвращения прокурору уголовных дел граждан Л.И.Батищева, Ю.А.Евграфова, О.В.Фролова и А.В.Шмелева послужили и допущенные органами предварительного расследования существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые не могли быть исправлены в ходе судебного разбирательства.

Существенное процессуальное нарушение является препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое, как повлекшее лишение или стеснение гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства, исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора и фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия.

Такие процессуальные нарушения не касаются ни фактических обстоятельств, ни вопросов квалификации действий и доказанности вины обвиняемых, а их устранение не предполагает дополнение ранее предъявленного обвинения. Направляя в этих случаях уголовное дело прокурору, суд не подменяет сторону обвинения, - он лишь указывает на выявленные нарушения, ущемляющие процессуальные права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления.

Возвращение уголовного дела прокурору имеет целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе, что дает возможность после устранения выявленных существенных процессуальных нарушений вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия решения. Тем самым обеспечиваются гарантированные Конституцией Российской Федерации право обвиняемого на судебную защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статьи 46 и 52).

Таким образом, пункт 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР в той части, в какой он допускает возвращение уголовного дела прокурору для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, не противоречит Конституции Российской Федерации.

5. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22, часть 1), вместе с тем предусматривает и возможность его ограничения федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3). Меры пресечения служат указанным конституционно значимым целям, если они направлены на воспрепятствование обвиняемому в том, чтобы он мог скрыться от следствия и суда, помешать установлению истины по уголовному делу или продолжить преступную деятельность. При этом избыточное или неограниченное по продолжительности применение мер, связанных с ограничением прав, гарантированных статьей 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации и пунктом 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, недопустимо, а решение об избрании меры пресечения, включая заключение под стражу и подписку о невыезде, может быть вынесено только при условии подтверждения достаточными данными, устанавливаемыми в соответствии с уголовно-процессуальным законом, оснований ее применения.

Такая правовая позиция выражена Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР, а также в официально опубликованных определениях от 25 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР, от 8 октября 1999 года по жалобам ряда граждан на нарушение их конституционных прав статьями 89, 91 и 96 УПК РСФСР и от 15 мая 2002 года по жалобам ряда граждан на нарушение их конституционных прав частью седьмой статьи 239¹ УПК РСФСР.

Кроме того, поскольку в ходе производства в судебных стадиях уголовного процесса именно суд является тем единственным органом, который вправе принимать обязательные решения, обеспечивающие дальнейшее движение дела и определяющие права и обязанности участников уголовного судопроизводства, наделение суда полномочием применять, изменять или отменять в отношении обвиняемого меру пресечения не выходит за рамки возлагаемой на суд функции правосудия (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР).

Часть третья статьи 232 УПК РСФСР не содержит каких-либо положений, которые противоречили бы данному Конституционным Судом Российской Федерации истолкованию оснований и порядка применения мер пресечения и наделяли суд как орган правосудия не свойственными ему полномочиями, позволяющими применять меры пресечения в каких-либо иных целях, нежели предусмотренные уголовно-процессуальным законом, и предопределять его отношение к основному вопросу - о виновности или невиновности обвиняемого в инкриминируемом ему деянии.

Таким образом, часть третья статьи 232 УПК РСФСР, на основании которой судья при направлении уголовного дела для дополнительного расследования разрешает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого, не противоречит Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, статьей 68, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75 и 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации пункт 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР в части, допускающей возвращение уголовного дела прокурору для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, а также часть третью статьи 232 УПК РСФСР, на основании которой суд при направлении уголовного дела для дополнительного расследования разрешает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности пункта 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР в той части, в какой он возлагает на суд обязанность направлять уголовное дело для дополнительного расследования в случаях не восполнимой в судебном заседании неполноты расследования, поскольку этот вопрос получил разрешение в сохраняющих свою силу решениях Конституционного Суда Российской Федерации.

3. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий - судья
Конституционного Суда
Российской Федерации
А.Я.Слива

Судьи
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.С.Бондарь
Н.В.Витрук
Г.А.Гаджиев
Ю.Д.Рудкин
В.Г.Стрекозов
О.И.Тиунов
Б.С.Эбзеев
В.Г.Ярославцев